

Воздух

Дмитрий Правдин

Дмитрий Правдин

**Воздух. Повесть четвёртая
из цикла «Резонанс»**

«Автор»

2026

Правдин Д.

Воздух. Повесть четвёртая из цикла «Резонанс» / Д. Правдин — «Автор», 2026

Воздух не имеет веса, но именно он делает звук возможным. Оперная певица Елена потеряла голос на вершине карьеры. Врачи ставят диагноз «психогенная афония», но Матвей слышит истинную причину: её горло заблокировано не болезнью, а наследственным молчанием женщин её рода, которым запретили звучать. Чтобы вернуть Елене голос, Матвею придётся превратить собственную бессонницу из пространства боли в акустическую камеру резонанса. Финальная повесть цикла «Резонанс» подводит черту под стихиями камня, воды и земли, превращая мучительное бодрствование героя в симфонию. Это история о праве на собственный звук и о том, как глубокая внутренняя трещина становится источником музыки.

© Правдин Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Акустика пустоты	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Дмитрий Правдин

Воздух. Повесть четвёртая из цикла «Резонанс»

Глава 1. Акустика пустоты

Воздух не имеет веса, но именно он делает звук возможным.

Матвей стоял в центре кабинета и слушал тишину. Но это была не та тишина, к которой он привык за девяносто три дня бессонницы. Не белый шум первого месяца. Не влажное эхо второго. Не глухая плотность третьего. Это была тишина *настроенная*. Тишина, которая перестала быть отсутствием звука и стала пространством для него. Пространством, готовым принять голос.

Его бессонница завершила трансформацию. Она больше не была зданием, рекой или раскопом. Она стала *инструментом*. Резонансным ящиком скрипки. Корпусом виолончели. Трубой органа. Пустотой, которая существует не сама по себе, а ради того, чтобы через неё прошла вибрация и превратилась в музыку.

Тело Матвея изменилось. Тяжесть земли ушла внутрь, став опорой. Течение воды успокоилось, став кровотоком. Камень стал костями. А воздух... Воздух стал дыханием. Не биологическим процессом газообмена, а онтологическим актом. Вдох — принятие мира. Выдох — возвращение его в форме звука. Вдох — память. Выдох — песня.

Он чувствовал, как каждый кубический сантиметр пространства вокруг него насыщен потенциалом звучания. Стены, книги, мебель, пыль — всё было готово вибрировать. Всё ждало импульса. Всё ждало голоса, который объединит разрозненные ноты камня, воды и земли в единую гармонию.

Сегодняшняя клиентка была этим импульсом.

Елена Соколова. Тридцать два года. Оперная певица, меццо-сопрано. Лауреат международных конкурсов. Год назад потеряла голос. Не полностью — шёпот, разговорная речь сохранились. Исчез именно *певческий* голос. Тот диапазон, та сила, та окраска, которые делали её Еленой Соколовой, артисткой. Диагнозы: функциональная дисфония, психогенная афония, конверсионное расстройство. Лечение: фонопедия, психотерапия, медикаменты, иглоукалывание, гипноз. Результат: нулевой.

Она пришла не потому, что верила в успех. Она пришла, потому что исчерпала все варианты. Потому что молчание стало невыносимее риска ещё одного провала. Потому что где-то в глубине её беззвучного горла жила память о звуке, которая требовала выхода, но не находила канала.

Часы показали 15:58. Две минуты до встречи.

Матвей закрыл глаза и вдохнул. Вдох был глубоким, медленным, осознанным. Он чувствовал, как воздух заполняет не только лёгкие, но и всё внутреннее пространство. Заполняет пустоты между рёбрами. Пространство за грудиной. Полости черепа. Каждая клетка становилась резонатором. Каждое дыхание — настройкой.

Он был готов. Не как терапевт. Не как свидетель. Не как опора. Как *инструмент*. Как пространство, в котором чужой голос сможет обрести себя заново. Не через лечение. Через *звучание*.

Дверь открылась. Звук был тихим, почти невесомым. Звуком, который боялся нарушить акустику пространства.

Елена вошла. И Матвей сразу почувствовал не её присутствие, а её *отсутствие*. Отсутствие звука, которое было громче любого крика. Отсутствие вибрации, которое создавало вакуум. Вакуум, который затягивал в себя всё окружающее, лишая мир объёма и глубины.

Она была красивой женщиной с лицом, на котором застыло выражение постоянного усилия. Усилия не говорить. Усилия не дышать слишком глубоко. Усилия не существовать слишком заметно. Тело, которое стало тюрьмой для голоса, который не мог вырваться.

Одежда — свободная, нейтральная, скрывающая контуры. Волосы убраны. Никаких украшений. Никаких аксессуаров, которые могли бы звякнуть, стукнуть, создать случайный звук. Женщина, которая превратила себя в звукоизолированную камеру.

— Здравствуйте, — сказала она. Голос был тихим, плоским, лишённым обертонов. Голос, который говорил, но не звучал. Голос, который передавал информацию, но не нёс жизни.

— Здравствуйте, Елена. Проходите. Садитесь, где вам удобно.

Она выбрала кресло в центре комнаты. Не у стены, не у окна. В центре. В точке, где акустика была максимальной. В точке, где звук должен был бы резонировать сильнее всего. Но вместо резонанса была пустота. Пустота, которая поглощала всё.

Матвей сел напротив. Не близко. Не далеко. На расстоянии, оптимальном для акустической связи. Для передачи вибрации без слов.

— Расскажите, что происходит, — сказал он. Голос его был не камнем, не водой, не землёй. Он был *воздухом*. Лёгким. Проницаемым. Несущим. Голосом, который не давил, а *поддерживал*. Голосом, который создавал пространство для другого голоса.

Елена молчала. Долго. Её руки лежали на коленях. Пальцы не двигались. Горло было неподвижным. Тело, которое разучилось вибрировать.

— Я не могу, — прошептала она наконец. Шёпот был сухим, шершавым. — Не могу объяснить. Слова есть. Значения есть. Но *звук*... Звук ушёл. Он живёт где-то внутри, но я не могу до него добраться. Как будто между мной и моим голосом выросла стена. Стена из стекла. Я вижу его. Я помню его. Но коснуться не могу.

Она замолчала. В кабинете повисла тишина. Но Матвей слышал не её. Он слышал *давление*. Давление невыпущенного звука. Давление голоса, который был заперт, закупорен, заблокирован. Давление, которое было не болезнью, а *защитой*. Защитой от чего-то, что было страшнее потери голоса.

— Стена защищает вас? — спросил Матвей. Вопрос был не диагностическим. Он был *акустическим*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.